

По всей Империи набирала популярность пьеса под названием "Клыки Золотого Льва, Спящие в Лабиринте". Как можно было догадаться, она рассказывала историю покорения Лабиринта Леонхардом.

В рассказе генерал Лео лежал на больничной койке, страдая от проклятия окаменения. В объятиях смерти его посетила Королева Духов. Королева Духов была хранительницей Лей-Линии, и хотя она теряла свою силу и была готова быть съеденной Хозяином Лабиринта, она сотворила чудо, чтобы спасти генерала Лео.

Рядом с генералом Лео его младший брат Уэс и его невеста Кэти возносили молитвы Королеве Духов. Королева соединила Кэти с Лей-Линией, чтобы она могла стать алхимиком. Кэти происходила из древнего рода алхимиков и использовала знания, которые передавались из поколения в поколение в сочетании с благословениями духа, чтобы создать зелье для снятия проклятия, спасая генерала Лео.

Генерал Лео, благодарный за свою жизнь, поклялся в душе спасти Королеву Духов.

Кэти получила божественное знание от Королевы и создала зелья. Генерал Лео возглавил отважную армию. Вместе они добились больших успехов в борьбе с Лабиринтом. Однако Лабиринт не был обычным врагом, и он использовал все средства, чтобы преградить им путь.

Генерал Лео использовал атаки ближнего боя, в то время как генерал-лейтенант Уэс предпочитал тактику дальнего боя.

Два брата объединили свои силы, чтобы противостоять Лабиринту, но в последний час, казалось, они были близки к истощению и поражению. Прислонившись спиной к стене, Лео, Уэс и все их солдаты приняли запрещенное зелье. Действие запретного зелья было изумительным, и с силой тысячи человек в каждом из них им удалось победить Хозяина Лабиринта и освободить Королеву Духов.

Хотя Королева была освобождена до того, как ее жизненные силы иссякли, раны, нанесенные ей Хозяином Лабиринта, были глубокими, и она постепенно исчезала.

Чтобы спасти Королеву Духов, которая медленно исчезала в руках генерала Лео, как тающая снежинка, Лео использовал Ядро Лабиринта, чудесный предмет, который они получили после смерти Хозяина Лабиринта. Таким образом, Королева выжила, и земля стала владением генерала Лео и других людей.

Однако...

Запретное зелье лишило генерала Лео и других их могучей силы. И поскольку Хозяин Лабиринта так долго поглощал Королеву Духов, она больше не могла принимать форму. Даже рискуя жизнью, чтобы спасти Королеву, генерал Лео никогда больше не увидит её и не прикоснется к ней. Заключительная сцена пьесы закончилась тем, что генерал Лео опустился на колени, прежде чем встать с мечом. Он стоял рядом со своими людьми, которые смотрели на него, как на героя. На заднем плане виднелись силуэты армии монстров. Изображение символизировало трудности, которые всё ещё ждали солдат, но также говорило об их непоколебимой решимости.

Генерал Лео и его солдаты, каждый из которых держал раньше в своих телах силу тысячи человек, теперь просто передавали эту историю Лабиринта будущим поколениям, как свидетели прошлого и как рассказчики героической истории.

И по сей день сломанные клыки льва все еще спали в Лабиринте.

- Полагаю, в ней содержалась какая-то доля правды.

В своей комнате на базе Сил Подавления Лабиринта Леонхард обсуждал письмо, полученное от сына, в котором подробно описывалась пьеса. Вайсхард время от времени вставлял слова, чтобы показать, что он слушает.

Конечно, они оба уже знали подробности этой пьесы. После гибели Лабиринта недостатка в работе не было. Таким образом, у двух братьев не было времени отправиться в Имперскую столицу на представление. Однако эта пьеса имела большое значение для тех, кто был вовлечен в покорение, поэтому Вайсхард нашёл время между делами, чтобы наблюдать за её созданием.

- И что же, брат, говорится в письме?

Услышав вопрос Вайсхарда, Леонхард снова опустил взгляд на письмо сына, который видел пьесу лично.

- Похоже, ему не понравился финал. Он написал: "Отец, ты победил Лабиринт. Ты ещё и герой, спасший Империю, она никогда не должна забывать этого!" - Леонхард слегка смущенно улыбнулся в ответ на откровенную похвалу сына.

- Ты вырастил честного мальчика. - На лице Вайсхарда появилась улыбка.

Конечно, юноша не смирился с концовкой. Главным героем пьесы был его собственный отец, человек, который, несмотря ни на что, преуспел в Лабиринте. Для него было естественно

думать, что Леонхард заслуживает большей похвалы, чем подобает его героическим подвигам.

На самом деле, если бы истинная сила Леонхарда не ухудшилась из-за побочных эффектов зелья из драконьей крови, его, вероятно, попросили бы служить генералом непосредственно при Императоре.

Если бы Леонхард обладал силой А ранга, последствия его Львиного Рыка подняли бы любые войска, которыми он командовал, примерно до А ранга, даже если их фактическая сила была бы только В ранга. Настоящие А ранги были редкостью даже в столице империи. С армией, усиленной Львиным Рыком Леонхарда, Империя, несомненно, смогла бы победить любого врага, который осмелился бы угрожать ей.

- Чтобы выжить в этом мире, требуется нечто большее, чем честность. Мне придется научить его тому, в каких битвах нельзя сражаться на мечях.

После того как Леонхард сложил письмо сына и вернул его в конверт, он бережно спрятал его в ящик стола. Несмотря на резкий тон Леонхарда, на его лице была улыбка.

Побочная реакция от зельев понизила Леонхарда до В ранга. Другими словами, его навык Львиного Рыка только повысит его войска до уровня В ранга. Силы, которыми он командовал, были сильны, но так как среди них уже было много В-рангов, было трудно сказать, что его силы могли похвастаться выдающейся военной силой в Империи.

Лабиринт, в течение двух долгих столетий оставлявший на земле свой след, был уничтожен. Леонхард заслужил большое признание за это достижение и был награжден соответствующими почестями и медалью за заслуги от Императора. Однако, как и было описано в пьесе, слава Леонхарда уже ушла в прошлое.

Клыки льва были уже сломаны и теперь бессильно лежали в глубинах разрушенного Лабиринта. На самом деле это было большим утешением для знати в столице Империи. Они опасались, что военная мощь Леонхарда даст ему влияние и власть в столице теперь, когда он больше не был занят Лабиринтом.

В то время как аристократы восхваляли Леонхарда как героя, они втайне испытывали радость и облегчение от осознания того, что его сила осталась в прошлом. Им также было приятно знать, что Лес Демонов, всё ещё кишасший монстрами, будет продолжать служить стеной, защищающей Имперскую столицу от других территорий.

- Я узнал от той леди и её ученицы, что определение успеха в жизни различно для каждого человека, - прокомментировал Леонхард.

Вопреки ожиданиям дворян Имперской столицы, Леонхард был чрезвычайно доволен тем, что продолжал оставаться в Городе Лабиринте. Его жена и ребёнок собирались присоединиться к нему, как только ситуация немного стабилизируется. Для человека, знавшего только битву, это была бы новая жизнь.

До встречи с Мариэлой и остальными Леонхард представлял себя генералом Императора после того, как Лабиринт был бы разгромлен. Он видел бы успех как путь, вымощенный славой и кровью, когда он поражал бы врагов Империи.

- Вайс. Что такое слава? Что такое успех в жизни?

Вайсхард не ответил на вопрос Леонхарда, полагая, что брат уже знает ответ.

- Всё, чего мы достигли, произошло из-за нашего желания победить Лабиринт. Именно

упорство двухсот лет привело нас сюда. Действительно, можно сказать, что это один из видов успеха. А как же наши предки и товарищи, которые сражались вместе с нами? А как же те, кто встретил свой конец еще до падения Лабиринта? Неужели они потерпели неудачу? Они никогда не сдавались. Они продолжали бросать вызов Лабиринту. Таким образом, я считаю, что они преуспели. Этот триумф принадлежит всем нам, включая наших павших товарищей. Разве они не герои, которые уничтожили Лабиринт? - спросил Леонхард Вайсхарда, глядя в окно на группу тренирующихся солдат.

На базе Сил Подавления Лабиринта Дик присоединился к солдатам, ослабленным побочными эффектами зелья. Дик был в особенно плохом настроении из-за своей новообретенной слабости. Он отчаянно тренировался.

По словам Марлоу, Дик, начал проигрывать своей жене в домашних разборках из-за побочных эффектов. Когда он протягивал руку, чтобы украдкой стащить еду как раньше, он больше не мог избежать щипков Эмбер.

Тем не менее, с самого начала Эмбер всегда побеждала Дика, и он никогда не выигрывал споры с ней. Марлоу гадал, как именно Дик измеряет потерянную силу.

Количество и серьезность изменений различались от человека к человеку, но солдаты усердно тренировались каждый день, чтобы попытаться вернуть то, что они потеряли.

Вайсхард вместе с братом некоторое время наблюдал за тренировкой солдат. Он чувствовал то же, что и Леонхард по отношению к тем, кто сражался и погиб.

- Действительно, брат. Эта победа является достижением для всего Города Лабиринта и стала возможна только с двухсотлетней историей позади.

Если эта победа и достижение были чем-то, чего достигли все, то за что боролись люди, которые противостояли Лабиринту на протяжении последних двухсот лет? Конечно, не для того, чтобы получать комплименты от знати в столице Империи—людей, которых они никогда не встречали. Может быть, именно поэтому Леонхард и Вайсхард так мало заботились о комплиментах от таких людей и поэтому величайшей наградой было наступление таких мирных дней, как эти. Рассвет после долгой темной ночи.

Тем не менее, последние моменты пьесы "Клыки Золотого Льва, Спящие в Лабиринте", вовсе не изображали генерала Лео счастливым. С того момента, как Лабиринт был разгромлен, для главного героя истории не осталось ничего, кроме "былой славы". Он ничем не мог помочь Королеве Духов, которая, как предполагалось, имела романтические отношения с генералом. Кроме того, он использовал Ядро Лабиринта. Хотя поражение Лабиринта вернуло землю под власть людей, силуэты чудовищ говорили о том, что мир не был достигнут полностью. Опасность ещё не миновала, но генерал Лео и его солдаты потеряли значительные силы. Вряд ли это был счастливый конец спектакля.

Те в столице, кто видел пьесу, вероятно, не находили концовку приятной, и им не особенно нравилось чрезмерное внимание к главному герою, генералу Лео. Однако именно эта печальная, двусмысленная концовка и была причиной того, что пьеса набирала популярность. Казалось, всё прошло именно так, как надеялись Леонхард и Вайсхард.

- С этим злонамеренные дворяне в столице Империи, вероятно, некоторое время будут молчать.

- Да. Я не думаю, что есть кто-то, кто принимает события пьесы за чистую монету, но у нас также есть отчет инспектора: "Леонхард и другие, что победили Лабиринт, а также их город, теперь лишенный Лабиринта, больше не имеют никакой особой ценности."

В этом и состояла истинная цель единственного в некотором роде спектакля: заставить людей Империи поверить, что Леонхард и Город Лабиринт больше не нужны.

После того как угроза Лабиринта миновала, в Городе накопилось огромное количество проблем. Некоторые люди стекались к Леонхарду и его людям после их великого подвига с улыбками на лицах, надеясь снискать расположение новоиспеченных героев. Другие ревниво желали, чтобы жители Города Лабиринта потерпели неудачу и потеряли свой статус признания, даже заходя так далеко, что замыслили заговор против жителей Города. Леонхард и Вайсхард были уже достаточно заняты решением реальных проблем; у них не было времени разбираться с таким сбродом.

Лабиринт был угрозой, но он также был золотой жилой ресурсов, таких как лекарственные травы и материалы монстров. Теперь, когда их почти не осталось, Город Лабиринт должен был изменить свою форму промышленности. Они решили расчистить сельскохозяйственные угодья вокруг Города Лабиринта, проложить дорогу к столице Империи и торговать материалами, собранными в Лесу Демонов.

Город Лабиринт, снова ставший владением людей, не был защищен от духов на том же уровне, на каком когда-то располагало Королевство Эндальгия. Однако монстры, окружавшие Город Лабиринт на краю леса, с тех пор переместились глубже в обширные леса, а это означало, что Город был в опасности не больше, чем любая другая деревня рядом с лесом. Поскольку количество монстров, нападающих на сельскохозяйственные угодья в течение дня, вероятно, также уменьшится, они теперь смогут производить пищу, необходимую Городу Лабиринту.

Место для охоты на монстров и сбора лекарственных растений и других вещей быстро сменилось от Лабиринта к Лесу Демонов.

С таким количеством больших перемен, происходящих в городе, у Шузенвальдов было много возможностей продемонстрировать свое политическое влияние. К счастью, у Леонхарда было несколько надежных слуг, включая Вайсхарда. Всё было непросто, но это было не то, с чем не могли справиться те, кто вместе победил Лабиринт.

Более того, в отличие от прошлого, в этом городе теперь было много алхимиков.

- Говоря об инспекторе, он допустил забавную ошибку, когда мы говорили об алхимике.

- Да, действительно.

Леонхард и Вайсхард вспомнили, как выглядел инспектор, когда он спрашивал об алхимике, изготавившем Эликсир, и оба рассмеялись.

- Кстати, я случайно услышал, что в покорении Лабиринта участвовал алхимик. Где сейчас этот человек?

Инспектор был знаменитым дворянином, настолько скромным, что даже в столице Империи он был редкостью. Вероятно, это был прямой приказ Императора, который послал этого привередливого человека с инстинктивной неприязнью к взяткам быть инспектором. Он был первым, кто был послан, чтобы оценить текущую ситуацию после того, как Лабиринт был побежден. Именно благодаря этому менее щепетильные аристократы, те, кто стремился наброситься на Город Лабиринт во время его нестабильности, держались в узде.

- У вас острый слух. Конечно, без алхимика и чудодейственных зелий, мы бы не смогли победить Лабиринт и очистить Лей-Линию. Да и обучить новых алхимиков так быстро было бы невозможно. - Леонхард ответил на вопрос инспектора небольшой дополнительной информацией о других алхимиках.

- Новые...алхимики?

- Да. После покорения Лабиринта тот человек взял на себя большое количество учеников и обучил новых алхимиков. Вайс, сколько у нас их уже?

- Кажется, сегодняшний был семьдесят восьмым?

Семьдесят восемь человек. Выражение лица инспектора почти сразу изменилось, когда он услышал это абсурдное число.

- Вы сказали, семьдесят восемь!? Это же так много! Разве вы не знаете, милорды? Когда алхимик позволяет ученику заключить Договор с Лей-Линией, он отдает ученику часть своего опыта. С таким большим количеством Договоров, сила алхимика сильно ослабнет. Он никогда больше не сможет приготовить Эликсир!

Вот оно, как и подозревали Леонхард и Вайсхард. Настоящая причина визита инспектора заключалась в том, чтобы измерить силу алхимика Города Лабиринта и раскрыть секреты Эликсира.

- Да, это, конечно, прискорбно, но это было соглашение, заключенное, чтобы обеспечить сотрудничество знати в этом городе, и прежде всего, это то, чего желал алхимик. Я уверен, что мне не нужно говорить вам, что полагаться на одного человека в зельях имеет свои недостатки. Кроме того, Эликсир всё равно не может быть приготовлен без нужного материала. Мы сочли это выгодным и правильным выбором для Города Лабиринта.

Инспектору потребовалось некоторое время, чтобы переварить логические рассуждения Леонхарда. В глазах мужчины было такое выражение, словно он искал истинный смысл в словах Леонхарда.

- ...Из какого материала был приготовлен Эликсир?

Алхимик, который мог приготовить Эликсир. Алхимик высочайшего ранга, превосходящий любого, кого можно найти даже в столице Империи. Этот алхимик набирал учеников с безрассудной самоотверженностью и тем самым сильно уменьшал свои собственные способности. Теперь Эликсир был вне досягаемости.

Это было непредвиденное обстоятельство, но только наличие этого одного алхимика было бы ничем иным, как риском для Города. Точка зрения Леонхарда была непогрешима, и с точки зрения политика он принял правильное решение.

Хотя инспектор на мгновение встревожился, он был проницательным человеком, и в сложившейся ситуации он переключился на расспросы о других частицах ценной информации. По своей природе алхимики не могли использовать алхимию, если они покидали Лей-Линию, с которой были связаны, поэтому алхимик Города Лабиринта не представлял угрозы для Империи. Возможно, истинной целью инспектора действительно был сбор информации. Если бы инспектор узнал состав Эликсира, то, без сомнения, столичные алхимики попытались бы найти его в надежде приготовить зелье самостоятельно.

- Материал для Эликсира? Это Ядро Лабиринта.

Ядро Лабиринта.

Несмотря на то, как небрежно Леонхард раскрыл ингредиент, это было не то, что можно было вообще получить.

Если учесть, что Эликсир также должен был быть приготовлен чрезвычайно опытным

алхимиком, шансы на то, что все необходимые части сойдутся вместе, казались слишком низкими, чтобы даже быть возможными.

Это не было ни чудом, ни счастливой случайностью. Леонхард не мог отделаться от ощущения, что всё это произошло по милости кого-то необыкновенного. Алхимик пережил трагедию нашествия и очнулся два столетия спустя. Затем она отправилась в город и спасла жизнь Зигмунду, потомку Эндальгии. Какое ещё могло быть объяснение таким обстоятельствам?

Если человек выпьет Эликсир, он сможет подняться выше смертного, обрета небывалую силу и вечную жизнь в качестве хранителя Лей-Линии. Но, увидев состояние Хозяина Лабиринта собственными глазами, Леонхард не думал, что такое ничтожное существо, как человек, способно на такое амбициозное дело.

Леонхард и Вайсхард с готовностью признали, что никогда больше не получают Эликсир, а также алхимика, достигшего вершины своего мастерства. Инспектору показалось, что братья были довольны, рассматривая и то и другое как часть predetermined серии чудес.

- Понятно... Так вот что произошло...

Инспектор пробыл в Городе Лабиринте еще несколько дней, но после завершения своих безобидных наблюдений вернулся в Империю. Скорее всего, он сообщит, что этот Город Лабиринт исчерпал свои мощные силы и что его алхимик потерял опыт. Всё, что Город собрал, чтобы уничтожить Лабиринт, казалось, исчезло, и место теперь стало довольно обычным.

Пьеса, поставленная в столице Империи, успешно превратила историю Города Лабиринта в героическую трагедию, скрыв при этом существование Мариэлы, Мудреца Бедствия, и авантюриста S ранга - Войда. С годами история спектакля станет той, которую запомнит история.

Ни Леонхард, ни Мариэла, ни даже солдаты Сил Подавления Лабиринта ни разу не пожалели о том, чем пожертвовали. Они никогда не жаловались на то, что Город Лабиринт потерял в обмен на мирные дни, о которых страна так мечтала последние двести лет. Все они были по-настоящему счастливы.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1365239>